

УДК 323.17(476)(470+571)

В. Е. Козляков

Белорусский государственный технологический университет

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕЙ
КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНОГО АВТОНОМИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ (НА МАТЕРИАЛАХ БЕЛАРУСИ И РОССИИ)**

В статье рассматриваются отдельные аспекты реализации идей культурно-национального автономизма в Беларуси и России в постсоветский период. Если в Беларуси национально-культурный автономизм воплощен в организации и функционировании общественных объединений, учебных школ (в т. ч. воскресных) национальных меньшинств, то в Российской Федерации национально-культурная автономия чаще всего трактуется в качестве одной из форм национально-культурного самоопределения народов. Анализируется деятельность Федеральной национально-культурной автономии «Белорусы России», отдельных ее филиалов.

Ключевые слова: этнос, национальные отношения, культура, автономия, общественные объединения.

V. Ye. Kozlyakov

Belarusian State Technological University

**ABOUT SOME ASPECT OF THE IMPLEMENTATION OF THE IDEAS
OF CULTURAL-NATIONAL AUTONOMY IN MODERN CONDITIONS
(ON MATERIALS OF BELARUS AND RUSSIA)**

Some aspects of the implementation of the ideas of cultural-national autonomy in Belarus and Russia in the post-Soviet period are discussed in the article. While the national-cultural autonomism is embodied in the organization and functioning of public associations, educational schools in Belarus (including Sunday) of national minorities, the national-cultural autonomy in the Russian Federation is interpreted as a form of national and cultural self-determination of the people. The activity of the Federal National Cultural Autonomy “Belarusians of Russia” and its individual branches is analyzed.

Key words: ethnicity, national relation, culture, autonomy, public associations.

Введение. Решение проблем межнациональных отношений нередко связывают с реализацией идей национально-персонального автономизма, трактуемых в современных условиях, чаще всего, в формах национально-культурной автономии. Следует иметь в виду, что к началу XX в. национально-персональный автономизм, основу которого впервые сформулировали идеологи австро-марксизма, в России был представлен в двух вариантах: 1) национально-экстерриториальной автономии, включавшей в себя самые широкие политические, экономические, социальные права для этносов, в т. ч. и для национальных меньшинств, в рамках будущего федеративного государства; 2) культурно-национальной автономии, предполагавшей предоставление прав нациям и их союзам в вопросах культуры (подобные идеи разделяли многие национальные партии, как правило, социал-демократического и неонароднического толка). Как известно, большевики вначале резко критиковали идеи национально-персональной автономии (при этом они сводили ее к культурно-национальной), считая данный вариант «проявлением буржуазного национализма». Тем не менее после победы Октябрьской революции

партия рабочего класса была не прочь воспользоваться элементами программы «утонченного национализма», что нашло воплощение в создании национальных комиссариатов (отделов), национальных секций РКП(б), формировании национальных советов, других учреждений национального характера. Однако догматическое толкование коммунистами принципов интернационализма, игнорирование национальных проблем, боязнь так называемых «рецидивов буржуазного национализма» привели к тому, что многие учреждения, призванные прежде всего реализовывать интересы национальных меньшинств, были просто упразднены.

После распада СССР, возникновения национальных независимых государств на постсоветском пространстве, дальнейшего обострения межнациональных отношений усилился поиск регуляторов взаимоотношений между этносами. Это заставило многих новых государственных деятелей и политиков обратиться к идеям национально-культурной автономии. Однако опыт реализации таких идей требует глубокого изучения.

Основная часть. Республика Беларусь стала одной из первых среди независимых государств постсоветского пространства, старавшихся во-

плотить автономизм культурной направленности. В ноябре 1992 г. Верховный Совет Республики Беларусь принял Закон «О национальных меньшинствах Республики Беларусь». Изменения и дополнения в данный Закон были внесены в январе 2004 г. и мае 2007 г. Национальным собранием Республики Беларусь.

Статья 6 этого Закона предоставляет широкие права национальным меньшинствам, в том числе: права на получение помощи со стороны государства в деле развития национальной культуры и образования; право пользоваться родным языком, право выбора языка общения, а также право на свободу выбора языка воспитания и обучения; право на учреждение средств массовой информации, издательскую деятельность соотечественниками за пределами Республики Беларусь; право на установление культурных связей с соотечественниками за пределами Республики Беларусь; право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов на родном языке; право на сохранение своего историко-культурного наследия, свободного развития культуры, в т. ч. профессионального и самодеятельного искусства; право на создание общественных объединений и вступление в действующие общественные объединения; право избирать и быть избранными в государственные органы Республики Беларусь на основе всеобщего, равного, прямого или косвенного избирательного права при тайном голосовании; право равного доступа к любым должностям в государственных органах Республики Беларусь. А статья 7 утверждает, что «при местных Советах депутатов могут создаваться и действовать на общественных началах совещательные органы из представителей национальных меньшинств» [1].

В самом тексте Закона нет упоминания о национально-культурных автономиях. Однако право национальных меньшинств на создание общественных объединений с широкими полномочиями дает практическую возможность реализовывать такой вид национально-культурной автономии.

Обретение Республикой Беларусь независимости, происходившие в обществе изменения активизировали процессы консолидации национальных меньшинств. Ряд их объединений был создан в Беларуси еще в конце 80-х гг. XX в., но особенно они стали активно создаваться с 1991 г. Так, в 1991 г. были организованы татарское, еврейское, азербайджанское, корейское объединения, в 1992 г. – русское, молдавское, в 1994 г. – литовское.

В начале 90-х гг. XX в. активно стали развиваться просвещение и образование этнокуль-

турного характера для национальных меньшинств. С каждым годом возрастало количество детей, изучающих польский язык. Если в 1990/1991 учебном году более чем 9 тыс. учеников в 207 школах Гродненской, Брестской, Минской областей и г. Минска изучали польский язык, то в 1993/1994 учебном году этот язык изучали уже 14,3 тыс. учеников в 310 школах Беларуси. Также началось изучение литовского языка в местах компактного проживания граждан литовской национальности Гродненской области. В г. Минске возникли классы, где изучали иврит [2].

К 2004 г. было организовано 65 школ выходного дня, в которых обучалось до 5 тыс. учеников. Эти школы созданы для представителей армянской, азербайджанской, грузинской, греческой, еврейской, корейской, латышской, литовской, молдавской, польской, немецкой, татарской и украинской национальностей [3].

Многие проблемы, касающиеся национальных меньшинств, призваны решать Уполномоченный по делам религии и национальностей, его аппарат. Среди задач этой важной государственной структуры: охрана и содействие в реализации прав граждан Республики Беларусь различных национальностей в сферах культуры, образования, языка, информационного обеспечения, оказание помощи в просветительской деятельности общественных объединений граждан, относящих себя к национальным меньшинствам [4].

Взаимодействию национальных объединений Беларуси способствует созданный в 1994 г. Республиканский центр национальных культур. Он призван оказывать организационно-методическую и практическую помощь национально-культурным объединениям в Беларуси и белорусским общественным объединениям за рубежом. В республике проживают представители около 140 национальностей, функционирует 212 общественных объединений и их филиалов от 26 национальностей. Центр занимается подготовкой и проведением фестивалей, творческих проектов и концертов, оказывает помощь самодеятельным коллективам, тем самым укрепляет межнациональное согласие на белорусской земле, создает условия для практической реализации прав граждан, относящихся к национальным меньшинствам. Регулярно в г. Гродно проходят фестивали национальных культур Беларуси. Эти фестивали становятся значительными событиями в духовной и культурной жизни страны. В яркой художественной форме воплощается главная идея фестиваля – показ самобытности народов, населяющих Беларусь, их культурных ценностей, достижений в возрождении и развитии художественно-исторического наследия предков [5, с. 10].

Характеризуя ситуацию, связанную с положением национальных меньшинств в Беларуси, необходимо отметить ее стабильность и уникальность. Это выражается в отсутствии каких-либо столкновений и конфликтов на этнической и конфессиональной основе. Такое устойчивое положение объясняется эффективной национальной политикой, проводимой руководством республики, менталитетом граждан страны, историческими традициями мирного межэтнического взаимодействия, давними и прочными связями между этническими группами, проживающими на территории Беларуси. Немалый вклад в межнациональное согласие в Республике Беларусь вносит вдумчивая реализация идей национально-культурной автономии.

Более сложные процессы, связанные с реализацией проектов национально-персонального автономизма, наблюдаются в Российской Федерации. Многие законодательные проекты, принятые в России в 90-х гг. XX в., сводились к праву этносов на национально-культурную автономию, причем сам термин получал разное толкование, в т. ч. в официальных документах.

Разные точки зрения выявились и при разработке Концепции государственной национальной политики Российской Федерации. Понимание российской нации как гражданской нации и многокультурной политической общности отстаивал директор Института этнологии и антропологии РАН Тишков В. А. При этом он считал, что удовлетворение этнических интересов через экстерриториальную национально-культурную автономию не противоречит развитию общей лояльности к гражданской нации, а, наоборот, укрепляет ее.

Несколько другую точку зрения отстаивал Абдулатипов Р. Г., занимавший одно время должность председателя Совета национальностей Верховного Совета России. Он придавал этносам в составе России более значимую роль, настаивал на их субъектности в национально-государственном развитии России. В его понимании можно было говорить о нации-этноре и нации-государстве как двух самостоятельных феноменах, которые не должны взаимоисключать друг друга, а дополнять их.

Утвержденная Президентом России Концепция государственной национальной политики Российской Федерации (15.06.1996), несмотря на отдельные разногласия ее разработчиков, закладывала основную цель – сохранение и укрепление единой российской государственности, а терминологические нюансы сохраняли определенный эклектизм концепций гражданской нации и этнонации. При этом следует отметить, что целый раздел Концепции был посвящен такому направлению в национальной политике,

как национально-культурная автономия, которая рассматривалась в качестве одной из форм национально-культурного самоопределения народов, как «экстерриториальное общественное формирование», «самоуправление общественного образования в местах компактного проживания национальных и этнических групп». Посредством различных форм национально-культурного самоопределения, говорилось в Концепции, граждане Российской Федерации независимо от территории проживания реализуют свои многие права, в т. ч. «получать поддержку со стороны органов государственной власти, органов местного самоуправления и представлять свои национально-культурные интересы» [6, с. 657]. Утвержденную Концепцию конкретизировал Закон «О национально-культурной автономии» (от 17.06.1996).

Многие эксперты сразу стали обращать внимание на несовершенство принятого Закона. Причем некоторые из них воспринимали идею национально-культурной автономии как «образованную по этническому признаку вертикально интегрированную корпорацию, встроенную в систему государственного управления». Другие стали относить к национально-культурной автономии неправительственные (негосударственные и немунципальные) организации, созданные по этническому признаку. Наконец, третья группа экспертов стала предлагать строить национально-культурные автономии по широкому спектру национально-персонального автономизма путем создания единых советов для каждой нации (этноре) по всей стране с неограниченными финансовыми возможностями.

В итоге правительство внесло свой проект, связанный с дополнениями в Закон. Третье чтение Закона прошло 17 октября 2003 г., и после одобрения Советом Федерации и подписи Президента поправки вступили в силу в ноябре. Закон в новой редакции допускает существование только одонациональных национально-культурных автономий и только национально-культурных «этнических общностей, находящихся в состоянии национального меньшинства на соответствующей территории». Несколько упрощен порядок создания местных национально-культурных автономий (теперь их могут образовывать сходы и собрания граждан, а не только общественные объединения), но затруднено образование федеральных национально-культурных автономий: они могут учреждаться не менее чем половиной зарегистрированных региональных национально-культурных автономий соответствующей национальности. Ограничены возможности получения финансовой поддержки со стороны государства и местного самоуправления: поддержка, по

новой редакции, стала возможной только в рамках «целевых программ национально-культурного развития народов Российской Федерации» [7, с. 156–158].

Указанные документы дали возможность активно развивать в России национально-культурные автономии. К концу 2003 г. в стране было зарегистрировано 15 федеральных национально-культурных автономий, общее число региональных национально-культурных автономий достигло почти сотни, а местных – превысило 200. В 1999 г. при активном участии Посольства Республики Беларусь в Российской Федерации была создана Федеральная национально-культурная автономия «Белорусы России». В ее состав входят 11 региональных и 20 местных организаций. Функционирует 3 областных национально-культурных центра, 5 музеев белорусской направленности и более 20 неформальных объединений [8].

Реализация Концепции государственной национальной политики Российской Федерации 1996 г. способствовала сохранению единства и целостности России. Достигнуты существенные результаты в обеспечении политической стабильности на Северном Кавказе, созданы правовые гарантии прав коренных малочисленных народов, сделаны существенные шаги по развитию национально-культурной автономии, по обеспечению прав граждан и национальных (этнических) общностей в сферах образования и развития национальных языков.

Вместе с тем в сфере межнациональных отношений имелись нерешенные проблемы, вызванные как глубокими общественными преобразованиями при формировании в современной России свободного открытого общества и рыночной экономики, так и некоторыми просчетами в государственной национальной политике Российской Федерации. Сохраняют актуальность проблемы, связанные с проявлениями ксенофобии, межэтнической нетерпимости, этнического и религиозного экстремизма, терроризма.

Преодоление указанных негативных факторов связано с возникновением новых задач и приоритетных направлений в сфере государственной национальной политики, решать которые предполагается, на основе утвержденной в декабре 2012 г. Указом Президента Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 г.

Документ ставит важные цели и формулирует многие задачи по реализации государственной национальной политики. Стратегия указывает на необходимость поддержки деятельности межнациональных общественных объединений, ассоциаций, фондов, национально-культурных автономий как важного средства выявления и удовлетворения этнокультурных запросов граждан, достижения стабильности межнациональных отношений.

Вместе с тем в задачах по формированию системы социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов Стратегия указывает не только на необходимость содействия в процессе их социальной и культурной адаптации и интеграции, развитию речевого взаимодействия, межкультурному общению, но и противодействия формированию замкнутых анклавов мигрантов по этническому признаку [9].

Заключение. Таким образом, несмотря на разные трактовки и подходы в реализации идей национально-культурной автономии в Беларуси и России (масштабы территорий и этническое многообразие сопоставимы), этот принцип в своей основе доказал жизнеспособность и перспективность. Главное для обоих государств заключается в том, чтобы, во-первых, в области внутренней политики обеспечить четкое соблюдение своих законодательств, защищать права человека, независимо от его этнической принадлежности (как в России, так и в Беларуси). Во-вторых, деятельность различных структур этнических общностей в наших государствах, должна способствовать межнациональному взаимодействию культур и этносов, а не их обособлению и превращению в отдельные анклавы.

Литература:

1. О национальных меньшинствах в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.levonevsky.org> (дата обращения: 27.09.2015).
2. Макрушич Е. Н. Этнокультурная политика в отношении национальных меньшинств в Республике Беларусь (1991–1994 гг.). URL: http://www.rusnauka.com/N10_2008/istoria.doc.htm (дата обращения: 30.09.2015).
3. Положение национальных меньшинств в Беларуси стабильно и уникально. URL: <http://news.tut.by/society/44722.html> (дата обращения: 01.10.2015).
4. Положение об Уполномоченном и его аппарате. Постановление Совета Министров Республики Беларусь. 15.07.2006, № 891. URL: <http://belarus21.by/Articles/1417433557> (дата обращения: 02.10.2015).
5. Рыбаков Михаил. Культура воздвигает и укрепляет мосты дружбы между представителями разных национальностей // Навіны тыдня. 2013. 4–9 февраля. С. 9–11.

6. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации // Национальная политика России: история и современность. М.: Информационно-издательское агентство «Русский мир», 1997. С. 647–662.

7. Осипов А. Г. Национально-культурная автономия в России: идея и реализация // Этнокультурное многообразие – потенциал развития общества в странах Центральной Азии (практика, концепции, модели, перспективы): материалы Междунар. сем. / под ред. Н. Багдасаровой, М. Глушковой, Н. Асылбековой. Бишкек, 2004. С. 151–184.

8. В Московском доме национальностей состоялся VI съезд общественной организации «Федеральная национально-культурная автономия белорусов России». URL: <http://www.soyuz.by/news/soyuz/16800.html> (дата обращения: 23.05.2015).

9. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. URL: <http://base.garant.ru170284810> (дата обращения: 25.11.2015).

References

1. *O natsional'nykh men'shinstvakh Respubliki Belarus': Zakon Respubliki Belarus'* [About national minorities in the Republic of Belarus: Law of the Republic of Belarus]. Available at: <http://www.pravo.levonevsky.org> (accessed 27.09.2015).

2. Makrushich Ye. N. *Etnokul'turnaya politika v otnoshenii natsionalnykh men'shinstv v Respublike Belarus' (1991–1994 gody)* [Ethnocultural policy towards national minorities in the Republic of Belarus (1991–1994)]. Available at: http://www.rusnauka.com/N10_2008/istoria.doc.htm (accessed: 30.09.2015).

3. *Pologeniye natsional'nykh men'shinstv v Belarusi stabil'no i unikal'no* [The situation of national minorities in Belarus is stable and unique]. Available at: <http://news.tut.by/society/44722.html> (accessed 01.10.2015).

4. *Pologeniye ob Upolnomochennom i ego apparate. Postanovleniye Soveta Ministrov Respubliki Belarus'. 15.07.2006, № 891* [The position of the Commissioner and his staff. Council of Ministers of the Republic of Belarus. 15.07.2006, № 891]. Available at: <http://belarus21.by/Articles/1417433557> (accessed 02.10.2015).

5. Rybakov Mikhail. Culture builds up and strengthens the bridges of friendship between people of different nationalities. *Naviny tidnya* [News of week], 2013, 4–9 February, pp. 9–11 (In Russian).

6. The concept of the state national policy of the Russian Federation. *Natsional'naya politika Rossii: isroiya i sovremennost'* [The National Policy of Russia: history and modernity]. Moscow, Russkiy mir Publ., 1997, pp. 647–662 (In Russian).

7. Osipov A. G. National-Cultural Autonomy in Russia: the idea and realization of the set. *Materialy mezhdunarodnogo seminara: Etnokulturnoe mnogoobrazye – potencial razvitiya obshestva v stranakh Tsentralnoy Azii (praktika, kontseptsii, modeli, perspektivy)* [Materials of the International seminar: Ethnocultural manifold – the potential development of society in the countries of Central Asia (practice, concepts, models, prospects)]. Bishkek, 2004, pp. 151–184 (In Russian).

8. In the Moscow House of Nationalities, the VI congress of the public organization "Federal National Cultural Autonomy of Russian Belarusians". Available at: <http://www.soyuz.by/news/soyuz/16800.html> (accessed 23.05.2015).

9. Russian Federation State National Policy Strategy for 2025. Available at: <http://base.garant.ru170284810> (accessed 25.11.2015).

Информация об авторе

Козляков Владимир Егорович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: kozlyakov-ve@mail.ru

Information about the author

Kozlyakov Vladimir Yegorovich – DSc (History), Professor, Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: kozlyakov-ve@mail.ru

Поступила 31.03.2016